

Изящная словесность

Николай Кононов Флейта-гаджет

*

Слова зашевелились сладко:

Люблю-люблю трамвая шум наклонный,
Что вспать по мне идет, разбитой улицы отраду теребя,
На дымчатом ходу обломки тротуара нежат так сладимо
Тугие мокасины — их папа мне привез из незакатных стран.

Там все батальи с иудеями арабы квелые бесславно проиграли,
Они в песке своем, гнездо вия, способны лишь
На сон укромный, — так их многоэтажно мой папа матом крыл,
Но юфть волшебная мой окрыляла ход...

3.12.2019

*

В витрине пыльной позабыты, под солнцем прозябают терпким
Фуражки удалые в заломленном фасоне о-го-го,
Еще для фраерков-пижонов кепочки с укромным козырьком,
чтоб бровь одну скрывать,
Береты стопкой — для ботаников отрада с коротенькою былкой наверху.

Наверно, целый год лежат, а может, пятилетку и выгорели ценники давно...
Но о такой примерно кепке я мечтал, чтоб розовый ржавел, теряя пылкость,
И по пути к гнильце и разложению, споткнувшись посреди,
Колелясь обмирал, темнее темных уст твоих...

4.12.2019

*

Средь гастарбайтеров любезных, плевак-китайцев и дагов, до наук охочих,
Сезон к сезону жизнь влачит, ее поэты воспевают как умеют,
Два-три красавца бесполезных вьют себе кудель абракадабры,
Под языком пилюлька-сон хрустит. Но в час полночный
Луна-луна-луна топырится на них с зевотой пожирая.

Кто звезд число катал гигантское, десну насквозь терзая
До крови голубой оскомину жуя; — я из другого сделан,
По радуге-дуге промозглой свет течет, мне сердце леденя,
Ночь улицу метет дневную,

как будто смерти нету несурзной.

3.12.2019

*

Зыкина-зима прижмется к Волге навзничь,
инда треснет лед, — еще не собиралась
О морозах злополучных на двенадцати застезках...
В прорубь Месяц блёсткою острой ткнет, чтоб толстолобой
Люде-рыбе поперек народного оркестра задышалось.

В ледяном белье, в стеклянной комбинашке,
с холм-косой она потеет всенародно
До испарины морозной и любовников твердеющих считает:
Это — Виктор-кавторанг, а вот — Серега-баянист
И этот — сам роскошный царь-Валера по снабженью,
Хитрый бес, почти что уголовник...

5.12.2019

*

Ночь выходит пританцовывая, у себя самой прикуривает.
О кресало полумесяц трется вострым боком — где же зубочистки,
Чтобы улыбаться порцеляном темной синьке синеватой
Мне, молодчику задорному, охламону, твари белозубой.

За болотом, за болотом, за болтом нарывают зори гнилью розовой,
Раздевайся и шмотье разматывай упрелым свитком!
Это первая отливка остывает, а второй не будет, это знаешь ли,
Как и то, о чем мы так и не поговорили....

8.12.2019

*

Милые таблетки белые с поперечной насечкой по диаметру,
Что такое вы отдвигаете, мне не будет, значит, злополучья,
Я себя поберегу в игривости — шуточки и легкое дыхание,
Хорошо под кучерявую подпрыгивать
музыку-музы́ку легкостоющую.

Чем еще себя помнить в воображаемом времени минувшем, обожаемом...
Где все чуть соленое, сладимое и по счету «три» легко рифмуется,
Походя прошло, но оборачивается, будто бы собою попираема
Та, та самая без удержу скользящая изъязвленная собой, меня язвящая.

9.12.2019

*

Чтоб пальто сидело как влитое драповой долиной среднерусской,
Обшлага и лацканы, защипы, как овраги полные тумана
В заболоченной низине и кармашки: для купюр, фитюлек, документов
Потаенно в скользь-подкладку вшиты.

Кто в трамвайной давке отжимался потною тряпицей,
Знает рифму в самом сильном русском развороте,
Без пальто ты против щупачей ничто, какой-то мох болотный,
Вымороженный в луже кошелек, фитюлька со слезою...

10.12.2019

*

Бензина дух буравит ноздри созвездью сонных шоферюг,
Не короли они дорог с харчевнями вонючими, крылатыми б.дьми...
Бывало, в брюхо руль упрется, так милые торопятся, бегут
По снегу рыхлому шоссейки знаменитой — скорей, скорей, скорей.

Простыла навсегда шаверма-майонез, кусок гайцу никто не сунет,
И Светка-подорожница не в смерть-тоску войдет, а огород засеет
И будет всходов ждать, пока на фуре робот
Бездушной тварью Тыково с Щеглами просвистит насквозь.

13.12.2019

*

Гаджеты поюзанные
Спят во тьме карманов полутемных
Джинсов, продырявленных специально,
Брекетты с утра губу тиранят
Бессловесно-бессловесно.

В декабре не твердь
А серым серое сыреет
Около подбрюшья
Там, где бродят кошколюбы
Чуть пованивая обоюдной
Едкой страстью нелюдской

Дек. 2019